

РИХАРД ПИТРАСС

NOTAUSGANG

ЗАПАСНОЙ ВЫХОД

Рихард Питрасс

NOTAUSGANG
ЗАПАСНОЙ ВЫХОД

Рихард Питрасс

NOTAUSGANG
ЗАПАСНОЙ ВЫХОД

Москва • 2022

Летний сад

УДК 821.112.2-1
ББК 84(4Герм)-5
П 35

Питрасс, Рихард

П 35 Notausgang = Запасной выход : стихотворения / составитель Вальдемар Вебер; пер. с нем. Вальдемара Вебера, Павла Гуревича, Вячеслава Кожемякина, Виктора Санчука, Ольги Татариновой, Сергея Тенятникова. — Москва : Летний сад, 2022. — 120 с. : ил., портр.

ISBN 978-5-98856-501-7

В этой книге собраны переводы лирических произведений современного немецкого поэта Рихарда Питрасса (р. 1946), работающего в самых разных поэтических жанрах — от миниатюры до стихотворения в прозе, в которых прослеживается влияние различных периодов литературы XX века, расширявших обычные значения слов, завоевывавших от *изма* к *изму* все больше языкового пространства.

УДК 821.122.2-1
ББК 84(4Герм)-5

***Die Übersetzung dieses Werkes wurde vom Goethe-Institut gefördert
aus Mitteln des Auswärtigen Amtes.***

ISBN 978-5-98856-501-7

© Летний сад, 2022

*Стихотворения Р. Пупрасса, напечатанные в этом сборнике,
взяты из следующих книг:*

- „Poesiealbum 82“, Berlin, 1974;*
- „Freiheitsmuseum“, Berlin und Weimar, 1982;*
- „Spielball“, Berlin und Weimar, 1987;*
- „Was mir zum Glück fehlt“, Frankfurt am Main, 1989;*
- „Weltkind“, Leipzig, 1990;*
- „Schattenwirtschaft“, Leipzig, 2002;*
- „Vorhimmel. Liebesgedichte“, Blieskastel, 2003;*
- „Freigang“, Leipzig, 2006;*
- „Lustwandel“, Leipzig, 2014;*
- „Coronaden“, Dresden, 2020;*
- „Gästeliste“, Dresden, 2021.*

Гюнтер Рихтер (1933)
Литография

От составителя

Рихард Питрасс родился в 1946 году в Саксонии, в небольшом селении Лихтенштейн, куда судьба забросила его многодетных родителей, беженцев из аннексированной Польшей и Советским Союзом Восточной Пруссии. Однако он, никогда не живший на родине своих предков, не сделался и истинным саксонцем.

Чувство бездомности осталось с ним на всю жизнь. Поэтому после падения Берлинской стены Восточный Берлин, где он в молодые годы поселился, покидать ему не хотелось — не хотелось вновь становиться «беженцем». Он жил в этой части города и живет по сию пору.

Работал сталеваром, медбратом в больнице, служил в армии, изучал клиническую психологию в Университете им. Гумбольдта.

С 1975 по 1979 год издавал международную поэтическую серию «Poesiealbum» и журнал «Temperamente» в берлинском издательстве «Neues Leben», из которого ушёл из-за несогласия с текущей издательской политикой. В 2009 он возобновил серию «Poesiealbum» и вёл её до 2012 года, восполняя пробелы 70-х.

С 1979 года жил как свободный литератор.

Рихард Питрасс — лауреат многих литературных премий, член Саксонской академии искусств, член Немецкой академии языка и литературы.

Стихи Рихарда Питрасса переводились на английский, французский, нидерландский, сербский, чешский, словацкий, русский.

Очень важная часть творчества поэта — его переводы на немецкий с разных европейских языков. Среди переложенных им на немецкий — такие величины, как Гийом Аполлинер, Эудженио Монтале, Шандор Веёрес, Эдит Сёдергран, Томас Транстрёмер, Тед Хьюз, Шеймас Хини, а также Марина Цветаева, Борис Пастернак, Осип Мандельштам, Николай Заболоцкий.

Переводы с русского особенно удавались поэту, не раз бывавшему в России и читающему по-русски. Качеству этих переводов, получивших высочайшую оценку критики, способствовало и жизненное окружение поэта — жена-русистка, а также многие немецкие слависты послевоенного времени, в числе которых такие выдающиеся, как Фриц Мирау.

В приложении к нашему сборнику мы публикуем вместе с оригиналами два перевода Рихарда Питрасса с русского на немецкий.

Вальдемар Вебер

СТИХОТВОРЕНИЯ

*

Wir kommen von Nichts. Wir gehen ins Nichts:
Staub, der sich an Staub rieb.
Vorher nichts. Nachher nichts.
Inzwischen hab ich dich lieb.

1994 / 2001

*

Нас рождает Ничто. Мы уходим в Ничто:
Тля, поглотившая тлю.
Прежде ничто. И после ничто.
А пока я тебя люблю.

Перевод Вальдемара Вебера

*

Мы приходим из Ничего. Мы уходим в Ничто.
Я — прах, прах — ты, всё — тлен.
Прежде было ничто. После будет ничто.
А в промежутке в тебя я влюблён.

Перевод Сергея Тенятникова

FONTÄNE

ФОНТАНЫ

Возвращаюсь вновь к диалогу,
всплываю, как синий кит,
чтоб надышаться...

Откачавшись,
опять ухожу в глубину.
Раз в десять лет перевести дыхание —
достаточно,
более чем.

1977

Перевод Вальдемара Вебера

WAS MIR ZUM GLÜCK FEHLT

ЧЕГО МНЕ НЕ ХВАТАЕТ ДЛЯ СЧАСТЬЯ

Опекунов, которые мне доверяют.
Костей, что не сразу устаревают.
Славы, дающей кров.
Стихов, не сосущих кровь.

Жены, изменяющей редко.
Друзей, чья преданность — не рулетка.
Газет со статьями не слишком бодрыми.
Подружки с крутыми бёдрами.

Взгляда, которого не замутить.
Свода, чтоб всё это соединить.

1976

Перевод Ольги Татариновой

ANNEXION

АННЕКСИЯ

На ничейной земле
(что всё больше всё шире)
меж страной и страной
строит сорока
своё продувное гнездо

Здесь отныне везде
даже в самых высоких кронах
она хозяйка
Но всем ворованным
серебром
не расхлебать ей
что заварили
другие

Егеря не хотят
переступить черты
оцепенело
смотрят
себе под ноги

1972

Перевод Вальдемара Вебера

LORKAS TOD

СМЕРТЬ ЛОРКИ

Не в одиночестве
вместе с другими
пал он послушайте
как это было

Чёрные крылья
прятало солнце
между оливами
кралась смерть

У источника
остановка
Залпы звучали
кратко и хлёстко

Не в одиночестве
вместе с другими
пал он
их было тридцать

Мягкой тьмою
укрыты
пролежали они
до заката

пока саван
ночного ветра
не унёс их
куда-то прочь

Не в одиночестве
вместе с другими
молча скорбели
уста Испании

Свои слёзы копят оливы
в дар напитанной
солью
лавине

что однажды
отмоет
Испанию
до ракушечной белизны...

1972

Перевод Вальдемара Вебера

BAROMETER

БАРОМЕТР

Я — барометр. Можно
без моих новостей
жить, про дождь узнавая
головой своей.

Тонок корпус прибора.
Даже воздух извне
в состоянии вызвать
изменение во мне.

Измеряю давление,
тяготящее вас,
вас, к трамваям спешащих
в ранний утренний час.

Вот и всё, чем полезен,
вот и весь мой устав.

Я — не опора трону.
Не пуля в игре держав.

1976

Перевод Вальдемара Вебера

VON EINEM KAISER UND SEINER NACHTIGALL

ОБ ОДНОМ КАЙЗЕРЕ И ЕГО СОЛОВЬЕ

Один кайзер, слышал я,
держал
учёного соловья,

ежеутренне
певшего
о воспарении,
никогда —
о падении

1973

Перевод Вальдемара Вебера

MORGENDLICHE EINBAHNSTRASSE

**УТРЕННЯЯ УЛИЦА
С ОДНОСТОРОННИМ ДВИЖЕНИЕМ**

Проживавший здесь
знал направленье движенья
Одно
для всех
доверял ему
весь свой долгий путь
под колёса...

Одной лишь замены знака
(ночью)
хватило,
чтоб это случилось

1972

Перевод Вальдемара Вебера

DROSSEL

ДРОЗД

Я — дрозд — хлопочу
Укротив суетливую песнь

Я есмь и молчу
О том что вокруг меня есть

Петь уже не могу
Бескрылый в летящих мирах

Остались перья мои
Почти на всех деревьях

1975

Перевод Ольги Татариновой

MEIN KLEINER SOHN

МОЙ МАЛЕНЬКИЙ СЫН

Мой маленький сын пока ещё не говорит,
и всё же он не молчит.
На подушке лёжа, держит мой палец.
«Отец, — лепечет он на ухо мне, — лишь я твоя
крыша,
и, если тебе тесновато, можешь занять
всё пространство...»

Мой маленький сын ещё предавать не умеет
и тайну свою лелеет.
«На пути ко мне твоё имя “Отец” —
не единственный указатель.
Доверься мне, и тебе
не захочется ни уходить,
ни хлопнуть открытой дверью,
и ты никогда и пальцем меня не тронешь».

1976

Перевод Вальдемара Вебера

DAS WORT

СЛОВО

Джованни Боккаччо

I

Слово всеильно

Слово бессильно

И всегда оно

только тень вещей

Вещи предшествуют слову

Вещи переживают слово

Повстречавшись однажды слову

они дальше

бредут в тени

II

Нам дарована

голая сила слова

Беззвучно спадают

рясы и платья

III

Слова — зеркала кривые

Называют прекрасным прекрасное
Плохое плохим

Они — приговор
однажды произнесённый

неподвижное око
слепого

IV

Слово поэта
Молчанье монаха

Шлюха недоступная никому
Монашка доступная всем

V

Быть ищущею рукою
на плоти вещей —
участь слова

Всегда всесильно
Всегда бессильно

И всё же
кинжальный язык певца
величественней молчанья

1972

Перевод Вальдемара Вебера

ЛЕКТОР

РЕДАКТОР

Собственная практика. Стул на слом.

Весы. Хладной крови покой.

Последнее слово

за сим затупившимся карандашом.

За шляпой на вешалке,

той, что всегда «под рукой».

1976

Перевод Вальдемара Вебера

ЗАТВОРНИЧЕСТВО

Бывают дни, когда я не в силах выйти из дома. Словно кем-то чужим дверь заперта изнутри. От кровати-к-столу-и-обратно: мой Сизифов путь. Всё громче тикают жизни часы. Утончается жизни нить. Ещё паук в моей мойке прячется от меня. Ещё тапки мои для ног моих велики, как исполинские плиты. Стол-окно-стол: мною протоптанная тропа, мной отвоёванное пространство.

Скуку наводят опасливый шелест страниц, запылённая мебель, скомканная бумага, несвежие полотенца... Вот уже месяцы газовый кран неисправен, прорастает картофель (но сажать покуда не стоит!). Слепнет зеркало, в нём угасает мой юный лик. Свой жизненный цикл завершают окружающие предметы. Замыкаются их круги. Кольца, что мать подарила, пригодятся кому-нибудь, может быть, лет через сто. Случаются дни, я вижу, как солнце встаёт и заходит: пусть за стеклом, но всё ж наяву. Тогда я стараюсь не показываться в окне. Предпочитаю не приближаться к нему, всё труднее, однако, сдерживать рвенье грести руками, оконными створкам хлопать. В такие, как этот, дни мне становится не по себе. И если вечером вдруг замочную скважину нахожу, — на другую ступаю звезду.

1979

Перевод Вальдемара Вебера

IM NOVEMBER SCHAFFT ES DIE SONNE NICHT...

*

В ноябре солнцу больше не удаётся
слизать росу с цемента двора
за высокой стеной,
лучи достигают
лишь края крыш,
сообщают:
утро грядёт;
вечно синие
голуби
в пропасть
срываются,
пожирают
пшеничные зерна
с карниза окна,
где поселился
новый жилец,
что означает:
он — из деревни.

1972

Перевод Вальдемара Вебера

BERLINER HOF

ВНУТРЕННИЙ ДВОР В БЕРЛИНЕ

Четыре стены как спаяны.

В удушиловку упований
погружаются дни и ночи.

И вчера, и сегодня
люди труд свой дневной
сопрягают со сменой
скудного света.

Ни одно из окон
не поступится видом на горизонт.

Разбиваются взоры
о серые стены,
возвращаются вспять,
на углы натыкаясь,
блуждают по кругу
и, наконец,
устремляются вверх,
туда, где трепещет
полотенце небесного цвета.

1972

Перевод Вальдемара Вебера

SIEGER

ПОБЕДИТЕЛЬ

Измученный пыткой бега
и тяжестью лавра,
победитель
проваливается в сон.

Когда он проснётся,
рекорд его будет
побит.

1974

Перевод Вальдемара Вебера

AN DEN ZWEITEN

ПРИЗНАЛАСЬ ВТОРОМУ МУЖУ

Призналась второму мужу,
мол, забыла прежнего не вполне...
«Ещё помнит мой рот его губы,
и тепло его живо во мне.

Его руку ещё держу я
и хожу с ним походкой одной,
а когда к тебе прихожу я,
он приходит вместе со мной.
Ну вот, ты теперь всё знаешь...»

Ни звуком, ни словом о том,
несказанном, носимом в сердце
целую жизнь потом.

1974

Перевод Вальдемара Вебера

HOMO RIDENS,

смеющийся человек:

клоун,

добрый герой цирковых шатров,

заполнитель пауз,

дурак.

Когда его лупят, пинают,

он падает

вниз лицом.

Сам горбатый,

других

распрямляет.

Сам кривоногий,

делает

тройное salto mortale.

Призван

мир развлекать,

как ребёнка.

Осмеян, оплёван,
охлопан, побит,
он всегда смеётся последним,
ему всегда до смеха
на глазах у других

1974

Перевод Вальдемара Вебера

RUMMELPLATZ

ИЗ ЦИКЛА «ЯРМАРОЧНАЯ ПЛОЩАДЬ»

Иллюзионист

Подходите ближе
Чтобы вы больше
Не доверяли своим глазам
Мы вам кое-что изобразим

Чёртово колесо

Садитесь
Здесь вы можете
Пусть ненадолго
Быстро
Подняться
От самого низа
До самого верха

Автоаттракцион

Входите
Садитесь
Вон ваш начальник
Смелей на него наезжайте
Здесь это разрешено

Тир

Зарядите
Прицельтесь
Теперь стреляйте
Видите
Как это просто

1974

Перевод Вальдемара Вебера

AM ABEND VERWANDELN...

*

По вечерам
одни из нас превращаются в птиц,
у которых пронзительный голос,
над стеною взмывающих в поделённое небо,
другие — в сов безъязыких, летающих тихо;
взлетаем под крыши самых высоких башен,
гнездимся там до утра и в конце концов
остаёмся всего лишь птицами,
застигнутыми врасплох,
у которых день забирает данное в долг оперенье.

1973

Перевод Вальдемара Вебера

ALLE MEINE EINSAMKEITEN

ВСЕ МОИ ОДИНОЧЕСТВА

Все мои одиночества —
это ты

Ты — миска из глины
из которой я ел
ты — белый хлеб
который я преломлял

Ты — виноградник
взрыхлённый мною
конопляное поле
на котором я отдыхал

Одиночество
ищущих губ
Одиночество рук
это ты

Ты что на небе

Посмотри мне в глаза
что блуждают среди чуждых домов

на голубиную стаю моих писем
(что никогда не доходят)
Представь себе замкнутый круг моего пути

Ты чьё царство настало

Что известно тебе
об одиночестве письменного стола
что — о печали зеркала
что — о хладе постели
Слуху недостаёт
журчания твоей речи
волосы тоскуют
по гребню твоей руки

В моей трепещущей плоти
бесплодно томится время
песен не слышно
под сводами дней и ночей

Стою у ворот замурованных
плачу
все мои настоящие одиночества —
это ты

1972

Перевод Вальдемара Вебера

GENUG

ОДНАЖДЫ УТРОМ

Однажды утром я понял что сыт любовью
и разрезал кровавую простыню
однажды утром со стен
попадали все картины
лопнули вазы
дым
в небо ушёл беззвучно
твой образ умчался
через трубу
белый пепел на чёрном ветру

1973

Перевод Вальдемара Вебера

FÜR EIN EINZIGES MÄDCHEN

ОДНОЙ-ЕДИНСТВЕННОЙ

Что останется от этого степного лета
гаснущего как пожар травы
Останется солнце меж лун
и дующий ветер
останутся руки свободные от колец
рту останется крик
нежданность начала
жестокость конца
Мир не станет другим
ни на миг

1972, Казахстан

Перевод Вальдемара Вебера

ERSTES GEDICHT FÜR ANNA

ПЕРВОЕ СТИХОТВОРЕНИЕ АННЕ

Нас случай соединил
Он же и разлучит

Я беру твои руки в свои
И сотворяю небо

Ты ищешь мой рот
Пересекаешь море

Из тьмы во тьму

Случай я случай ты

1973

Перевод Вальдемара Вебера

REQUIEM FÜR LILJA

РЕКВИЕМ ЛИЛЕ

Лиленька робкая лилия
что ты ищешь в моей тени
я не солнце
а ты не луна

Лиленька лилия торопливая
что ты ищешь в сердце моём
не любовь я
а ты не смерть

Лиленька нежная лилия
на губах у меня что ищешь
я не роза
а ты не трава

1973

Перевод Вальдемара Вебера

DIE KUNST ZU LEBEN

ИСКУССТВО ЖИТЬ

моему отцу

С одной стороны, недобровольность первого вздоха,
шлепки акушерки.

С другой — край двух холмов, где льётся сладкое
молоко,
где хлеб с маслом, посыпанный солью.

С одной стороны, осколок гранаты, погасивший
один из глаз.

С другой — тайное чудо обострившегося слуха.

С одной стороны, отказ от излишков насущного,
С другой — шкаф, на который копили, покупая
муку посерее.

С одной стороны, труд грузчика, мучительный, как
удары арапника.

С другой — разгадывание кроссворда на рассвете,
бормотанье стихов Эйхендорфа под хладным
душем.

С одной стороны, вопиющая глупость вокруг.
С другой — радость свободной мысли или
в мужском кругу степенная партия в скат.

С одной стороны, след зубов
зайца на яблони, обнаруженный в январе.

С другой — скворечник для мухоловки-пеструшки.

С одной стороны, отказ от уже непосильной работы
в своём саду.

С другой — стрижка изгороди у соседки,
приготовление пасторского компоста.

А также всю жизнь в страхе хранимое слово
«любовь»: Герда, Альфред, Бернхард, Анита
(скончалась), Эрнст (скончался), Рихард, Мартин.

Теснота последней каморки, полной тайны,
словно письмо на французском.

Неподвижная луна, звёзды, открывающие глаза.

1978

Перевод Вальдемара Вебера

DER GARTENWEG

ТРОПА ОТЦА

Сегодня утром я гулял в отцовской роще,
его тропую брёл, отца фигуры крепкой
не унаследовав, я взял его привычку
искать отдохновения в природе
иль, в трубочку сложивши губы тихо,
задумавшись, сидеть после работы
на лавочке в безделии полнейшем
(моё занятие — лишь прополка слов).

Стихи, что вслух читал он, бормоча их,
проглоченные много лет назад,
им извлекались из нутра наружу,
как будто из чистилища души...

А я читаю больше для того,
чтоб посмотреть, что пишут там другие,
чтоб — боже упаси! — не выглядеть вчерашним
в писаниях своих, чтобы сплести
из старых нитей новую хламиду...

Латынь поэта. Как и мой отец,
иду по вечерам к столу и стулу,
но карты всё-таки на свой манер тасую.
Он был весельчаком, придя домой, открыто
про всё рассказывал, плескаясь над корытом
иль печку растопляя — я ж, напротив,
всегда угрюм сперва, мне нужно время,

за что вознаграждался жизнью редко,
а корень той тоски-печали, видно,
во мне от матери, её слеза смягчает
мой взгляд и отсылает к тропам детства
и к песне той, которую она
на кухне пела, нам обед готовя...
И дальше, вплоть до самой той деревни,
что Эйхендорф звалась и где стояли
их колыбели, той же тихой песней
колышимы — мир, отнятый навеки.

И вот теперь всё в памяти встаёт.
Я — как землёй пропитанная губка,
как ствол кривой, гудящий в гуще листьев.
Сегодня я гулял в отцовской роще.
Потоньше руки, но живот потолще.
Его тропую брёл, потом сидел,
сложивши губы трубочкой, и слушал...

1995

Перевод Вальдемара Вебера

FLIEDERGÄRTEN

СИРЕНЕВЫЕ САДЫ

Сирень по заглохшим садам полыхает
У подгнивших заборов, у дряхлых ворот,
Её посадивший давно почивает
В земле — а сирень цветёт...

Над жёлобом ржавым, над крышей дырявой
Взмываешь ты, пламенная сестра,
Своею отвагой, безумной и здоровой,
Отогреваешь мне душу с утра.

Брожу средь развалин в краю запустенья,
Средь ниш, где божился и клялся.
Порукою было твоё нам цветенье,
Твой шёпот в нас мёдом вливался.

Но тени с лугов напоззают в страхе
И гасят цветы твоего огня.
Если вдруг не найдёте меня в альманахе —
За роцей сосновой ищите меня.

1996

Перевод Вальдемара Вебера

DER JUNGE IM PARK

МАЛЬЧИК В ПАРКЕ

В зелёном парке

мальчик в зелёном свитере

с которым никто не хочет играть

мальчик

с ножом

пластмассовым

ножиком

ходит вокруг

кружит

пружинит шаг

колет воздух

нагибается

прыгает

падает на траву

прыгает падает прыгает

любимый ножик

в руке

1976

Перевод Вальдемара Вебера

REPLIK

РЕПЛИКА

Хансу Магнусу Энценсбергеру

Говорить легко
Сказать трудно

А у нас есть
что сказать

Но всегда ль наша речь —
сказанье

И всегда ли пытаюсь что-то сказать
ведаем что говорим

А закончив речь
всё ли сказать успеваем

Одни сказав что хотели
продолжают ещё говорить

Другие не говорившие никогда
молчат как и прежде

Так пусть же в наших речах
торжествует сказанье

пока у нас есть
что сказать

1973

Перевод Вальдемара Вебера

STUFEN DES MUTES

СТУПЕНИ МУЖЕСТВА

Стол накрывать для ещё не пришедшего гостя.

Вспоминать о моменте своего рождения.

Не убирать портрета возлюбленной, когда ей
изменяешь.

Направлять ружьё на самого себя.

Прекословить злу, когда оно ещё в силе.

Верить в то, что в жизни есть смысл.

Петь под виселицей, которую сооружают.

1977

Перевод Вальдемара Вебера

DIE GEWICHTE

САМОЕ СУЩЕЕ

Матери млеко, гены отца.
Жажда жизни, сознание конца.
Тяга к словам, пробуждение желанья.
Росток чистоты и его угасание.

Костёр из соломы, фитиль на амвоне.
Бунт, настаивающий на законе.
Бесславное знамя в смраде разрухи.
Желчь, растворённая в сытом брюхе.

Устав, которому нет примера,
Глотка моя, что не знает меры.
Кислые сливки и слава земной круговерти.
Могильная яма и милость по смерти.

1986

Перевод Вальдемара Вебера

MEINE MUTTER

МОЯ МАТЬ

Моя мать была бедной. Её бедность была тяжким
грузом.

На себя взвалила она мною сброшенную обузу.

Моя мать была мерой верности, никогда не дававшей
сбоя.

Моего умиравшего братика до конца влекла за собою.

Моя мать была сильной. С нею я что ни день
воскресал.

Однажды во время тифа я чуть её не потерял.

В благочестье своём она превзошла даже Бога.
Её веры слепой в провидение и во мне самом
ещё много.

Но круг её жизни сужается, тодес, виток
прощальный.

И вот уже образ мира окрашен в тона печали.

Моя мама больна, её ум, как и мой, помрачён —
а не верите,

Так скажу про её болезнь: камни в черепе.

Я сын своей матери, жизнь её сохраняю.
Всё, что заново в ней открываю, водружаю на то,
что знаю.

1976

Перевод Вальдемара Вебера

NOTAUSGANG

ЗАПАСНОЙ ВЫХОД

Моя беда моя охранница
идёт погулять
к сожалению
не навсегда

возвращается
в испанских сапогах
со смертельным советом —
отныне
избегать слова смерть

Отступает на расстояние
чтобы лучше
целиться

я сижу верчу карандаш
не знаю
через какую заднюю дверь
какого стиха
мне на этот раз улизнуть

1976

Перевод Вальдемара Вебера

PHYSIK

ФИЗИКА

Правда это тюрьма без стен
Небо сине от расщеплённого света
На воде притяженье молекул ещё держит иглу
Кровь превращает любовь в блаженство
Свободу я ощущаю в падении

1976

Перевод Вальдемара Вебера

VORFREUDE

ПРЕДВКУШЕНИЕ

Стриж, вылетающий из-под крыши, чёрный как сажа,
Словно живущий в огненной шахте!

Найди мне своим мухоловочным клювом подружку.
Лишь ты изловить способен её для меня,
лишь ты, ликующая стрела.

Не охотник, бегущий от шума мира,
Не эхолот, только ты, только ты.

Всем управляет дух твой летучий,
Острый как серп.

Я подхожу к окну, распахиваю руки,
в полукрытом рту — оперённое сердце.

1998

Перевод Вальдемара Вебера

VOR TAG

В СУМЕРКАХ УТРА

С добрым утром, клён, брат мой,
Пришлец с других планет...
Древен сон твой,
и с ноги-то — не переступишь.
Эй, колченогий, дрогни
в глине сырой и — в путь.
Время открылось, в камне пробилось,
бросься в него, как в пену,
чтобы звёздам
сквозь крону
брызнуть на нас.

2000

Перевод Вячеслава Кожемякина

BLUTIGER HIMMEL

КРОВАВОЕ НЕБО

Когда ты пожертвуешь мне свой палец
Опалённую ладонь
Вырванную с корнем руку

Когда вырвешь свой глаз
И свой голос отдашь мне

Я на свет появлюсь
И со мной кровавое небо

1975

Перевод Вальдемара Вебера

LETZTE GESTALT

ПОСЛЕДНИЙ ОБРАЗ

Эрике

И вот обрела ты свой образ последний.
В кресле-коляске. В постели. В бреду.

Я постриг тебе волосы, но на тающем теле
Уже и намёка на нежный пушок не найду.

Твои руки, наших детей носившие,
ныне сами как руки детей в Сахеле.

Твои губы, меня доброте учившие,
кривятся улыбкой в могильной метели.

Ладони сложила, как вопрошаешь:
«Любимый, о чём ты?» — одна в другой.

В смолистом ящике человечек,
он не станет кончать с собой.

1993

Перевод Вальдемара Вебера

MEIN ENGEL

МОЙ АНГЕЛ

Мой ангел в беде.
В том и моя вина.

Его крылья недвижны.
Это я их терзал.

Чело его сморщено.
Это я его избородил.

Его сердце — родник.
Это я его замутил.

И вот в край ангелов
он направляет свой путь.

Беспомощна длань моя
заставить его вернуться.

1993

Перевод Вальдемара Вебера

Рихард Питрасс с женой Эрикой

DEIN SCHAL

ТВОЙ ПЛАТОК

Твой платок на вешалке,
словно небрежно брошенный...
Так ты являешься к нам из своей могилки,
где тебе тесно...
И я снова слышу твоё дыхание,
я — свидетель,
как оно замирало...
Ты всё ещё здесь
в образе
шляпки,
платка,
пальто...

1994

Перевод Вальдемара Вебера

DAS ERWACHEN

ПРОБУЖДЕНИЕ

Утром она скользнула ко мне под одеяло. Я был ещё в коконе сна, она мне дышала в висок, и я объятья свои распахнул, как в полёте.

Она разматывала меня, как катушку ниток,
и погружала в крапивный свой аромат,
а мне всё ещё снился бриз и простыни

со следами нашей любви, я всё ещё слышал,
как в безмолвье бульжного переулка
несозревшие жёлуди падали в жёлоб трубы,

слышал скачущий отзвук наших ночных улётов.
Солнце стремительно поднималось. Пора! —
властно звучал стадный зов неоконченных дел.

Открылась дверь, я протёр глаза
от песка песочного человечка.
И отдался водным потокам.

2003

Перевод Вальдемара Вебера

FREIWILD

ОХОТА РАЗРЕШЕНА

Отданные друг другу, естество естеству,
мы лежали у прибывающей,
                                словно под натиском крови, Эльбы.

Сосны расчёсывали синеву, и сокол,
сам дичь, стрелой падал вниз, так быстро,

что мы на мгновение сердечного стука,
словно пернатые, содрогнулись.

Где дерево куст побеждал или дерево куст хоронило,
каждый из нас был охотником, жертвой, приливом.

2000

Перевод Вальдемара Вебера

BRISE

БРИЗ

Лица друзей. Роза ветров расцветает:
разбросанные по свету, ни разу
не собиравшиеся все вместе,
ватага смутьянов, парящая
в пространствах души.

1980

Перевод Вальдемара Вебера

LICHTWECHSEL

СМЕНА СВЕТА

*

У пенсионной кассы
Босой мальчик
Поседевший за ночь

*

На заснеженном льду озера
Петляющие следы
Лисицы

*

Мой друг-эремит угощает меня
Пьяными вишнями из подвала
Крохотными солнышками зимы

*

Над пограничной рекой
Журавлиное облако
Вздывается в дельту неба

*

Затопленный город
Факелами крыш
Обозначенное русло

*

На тропинках кладбища
Кротовые свежие холмики
Вестники воскресения

2006

Перевод Вальдемара Вебера

ИЗ ЦИКЛА «COSMEA»

*

День маминого рождения
Ветряной звон
Семи подснежников

*

Восток воссиял
Улыбаюсь
Против часовой стрелки

*

Вьюнок полевой
С гребня крыши взбирается
На двухъярусный одр неба

*

Книжная лавка детства
Сегодня тут обходятся без стихов
Крадучись ухожу

*

Три речных рукава
Брошенный в гнев
Трезубец Нептуна

*

В полупустых рюкзаках
Всё добро
Счастливых

2020

Перевод Вальдемара Вебера

SCHWARZES LIED

ЧЁРНАЯ ПЕСНЯ

Посвящается Нурии Кеведо*

Рождается роза
на стебле высоком в теплице,
глядит из-под сотен век
на другие розы вокруг.

Нож режет ей выю,
чтоб поставить в чистую воду.
О красная красная роза,
как мало всё это значит.

Если чёрный — всем краскам цвет,
каждый цвет станет чёрным.
Если все мужчины — испанцы,
Вся Испания — монолит.

Когда душа раскрывается,
бабочка вылупляется.
Млеко мальвы и мёд проникают
в ангела жидкую кровь.

1999

Перевод Вальдемара Вебера

---

* Нурия Кеведо (р. 1938) — испанская художница родом из Каталонии, живущая в Берлине с пятнадцатилетнего возраста.

DIE WOCHE DES BUCHES

НЕДЕЛЯ КНИГИ

Петеру Хухелю*

С тех пор,
как один заика
мне запретил говорить,
я изучаю язык зверей.
Простейшими знаками
говорят они
о насущном.

Задом метит барсук свою сферу,
колотит о воду бобёр,
посылая жирным хвостом
сигналы тревоги,
выдра снуёт в ночи.

Зима кончается с пробуждением
пушного речного зверья.
Высоко над жилищем друга
гуси стремят
на север свой клин.

Над их тайной
задумался рыболов.
Арно — река в Италии.
Прекрасному ещё долго
пребывать на этой земле.

1986

Перевод Вальдемара Вебера

---

* Петер Хухель — немецкий поэт (1903–1981). С 1949 г. издавал в Берлине журнал «Sinn und Form». После 1961 г. стал мишенью критики властей ГДР, издавался в ФРГ. До 1971 г. состоял под домашним арестом и постоянным наблюдением Штази. С 1971 г. жил в Риме и в ФРГ.

MITTERNACHTSSONNE

ПОЛУНОЧНОЕ СОЛНЦЕ

*Ничего нет прекрасней под солнцем,
как пребывать под солнцем.*

Ради этого ты, хуторской паренёк,
пфенниг последний готов отдать
и, теряя от радости сон,
сесть в поезд ночной,
несущий тебя над Полярным кругом,
где деревья всё крохотней,
мох всё роскошней и лапландец пасёт
своё облучённое поголовье.
С наивностью смотришь на рудную гору,
растворяющуюся в пространстве.
Снег холодит июнь,
даже солнце-дракон неспособно
его вылизать всюду
своим языком.

Прежде чем рельсы направятся в рудный порт,
ты покидаешь вагон и в ясном сознание
вступаешь в просторы вечера,
таящего диво, которому имя — оракул.
Ничего нет прекрасней,
чем шествовать солнцу навстречу,
глаз не спускать с него
весь последний дневной его час,

и, не повернув назад,
дальше идти вослед
текучей воде между скал,
отражающей темя твоё,
о ты, осиянный,
утешенный слогом высоким.
Отмелей скаты крутые
омрачают норвежские горы,
мутят медных вод первозданность.
Тени ползут вдоль подножия гор,
в то время как на востоке
снизу вверх озаряются Лапландские Ворота.
В сумерках шествуешь дальше,
чтобы у океана
очутиться с ними лицом к лицу,

но облако даль закрывает, а кварц
сыплет секунды в цветущий мох.
Ближайший посёлок спит,
ты один, ты встаёшь,
чтобы пуститься в обратный путь,
в безжизненность, что породила тебя,
в одно из живых мгновений своей тоски.

1986

Перевод Вальдемара Вебера

RANDLAGE *

НА ОБОЧИНЕ

Всходы
последнего сева.
«Локти»
размежёвывают страну.

Обмерные колья
дробят поля.
Проценты с подвохами
им помогают при этом.

По меже меж делянками рапса
топает соловей.
Пила
поёт в бузине.

Убирают плуги
до лучших времён,
обещают овцам
цветушие виды.

Куда б я, босяк, ни взглянул,
картина мне душу гложет...
Я это всё понимаю как —
«каждый вертись, как может».

1992

Перевод Вальдемара Вебера

---

* Стихотворение «Randlage», так же как и последующее «Brache», было написано в период перехода жизни в бывшей ГДР на рыночные отношения. Строки «цветущие виды» и «цветущий ландшафт» иронично намекают на обещанные канцлером Г. Колем «blühende Landschaften».

BRASCHE

ПОД ПАРОМ

Цветущий ландшафт.
Невспаханное поле.
Вперемежку с маком
прошлогодние колоски.

Растёт аренда.
Центнер в цене теряет.
Старый долг
пожирает доход.

Рано встающему
делать неча.
День-деньской
за стойкой в пивной.

«Шеф, ещё пива!
Как за два запиши теперь.
Никто не должен
Такое терпеть».

1992

Перевод Вальдемара Вебера

SCHATTENWIRTSCHAFT

ТЕНЕВАЯ ЭКОНОМИКА

Я видел его, рабочего смерти,
облокотившегося о древо. Меж зубов —
вечность одной сигареты.

На подошвах комья могильной земли, в которой
кто-то долго уже лежал, дольше,
чем за это заплачено было.

Этот кто-то не стал ещё глиной, но уже наседала
свежая плоть, могилу купили по сходной цене
с учётом процента естественной убыли.

Берцовую кость, позвонок и череп
на кучу останков снесли, с надгробья
камнетёсы стёрли прежнюю надпись.

Садовник палец натёр. Песок умолял,
чтобы яму опять зарыли. Священник,
одобривший сделку, крестом себя осенил.

Я видел его, сутенёра смерти,
Того, кто купил лежавшую здесь невесту
И дыру пока повелел прикрыть.

1998

Перевод Вальдемара Вебера

SCHWARZER FLUSS

ЧЁРНАЯ РЕЧКА

И дошёл я до странной точки,
Белым снегом здесь мир одет,
Здесь от стужи слезятся очи,
Пушкин падал, упал, есть и — нет.

Лишь во льду дерева-секунданты,
Их срубивший вандал обретёт
Крыш стропила и книг фолианты,
Пушкин падал, упал, есть и — нет.

Мчатся буйных подростков оравы,
Ломко пробуя свежий фальцет,
Щёки розовы, лёгкие здоровы,
Пушкин падал, упал, есть и — нет.

Безоградный сквер озаряет
Глаз нездешних покойницкий свет.
Чернь в автобусы густо вползает,
Пушкин падал, упал, есть и — нет.

Был, ушёл я... зевая со скуки,
Плесень деньги в кармане грызет,
Будто в жизни не брал их в руки,
Пушкин падал, упал, есть и — нет.

1988

Перевод Вячеслава Кожемякина

DAS ABENDMAHL

ТАЙНАЯ ВЕЧЕРЯ

Двенадцать господ из машин полуночных
В перчатках и фраках чистот беспорочных
Входят в зал, где лакеи, двенадцать числом,
У стола, озаряемого хрусталём.
Сами в свежих манишках, меню в новой коже,
Я же за ширмою весь сотрясаюсь от дрожи:
Умонепостижимое нечто творится,
Как двенадцать господ с этим могут мириться?!
Им в серебряной супнице вносят супок
Из карпячих чешуй и угриных кишок,
И глазком все двенадцать друзей не моргнут,
Иль в порядке вещей, что б ни подали тут?
Из картофельных грязных очисток салат,
Тушки голых мышат и крысят — всё съедят!
Съели бычьи глаза в кочерыжьем рагу
И никто из господ — «не могу».
Клювы куриц, улиточный фарш... страшный сон!
И шеф-повар ещё не казнён?
Заплесневелый до зелени хлеб,
Бледные лица, сверкающий склеп.
Чешуя артишоков в челюстях-жерновах
Перемальвается...
Изо ртов их торчит ананасов ботва,
И не жалуются...

Хоровод мрачных блюд всё быстрее, всё пестрей,
Длится трапеза, и не окончится ей
В блеске люстр и во злате латунных огней.
Пальмы в кадках, как вееры машут их ветки.
Пира гвоздь — не креветки...
Но пьявки с ежовой кровищей.
«Шляпу», — щёлкают гости, наполнившись пищей.
Лобызают иуды друг друга в уста
И идут по авто, и пустеют места.

1982

Перевод Вячеслава Кожемякина

ВПЛАВЬ ВОКРУГ ОСТРОВА УФЕНАУ*

Я турист, я чужак, я бреду в камышах, ёжась, в воду вошёл, бледнокожась мошонкой, на гальке стою, уколовши ступню, мои руки висят по бокам, точно в каждой по сто килограмм, и древней стихии звучанье тревожит моё подсознание. Мокрой рукой по лбу и груди полощу, будто себя, как ребёнка, крещу, до подбородка в воде присесть приходится ради привыкания сердца к озёрной прохладе. Я плыву автоматически, я гляжу на берег лирический, где виноградник, солнца сын, где блещет синий фирн вершин, плыву, оставив за спиной болотный берег островной, где мёртвый Гуттен**, старый пёс, лежит в часовне, как компост, где члены нашей всей экскурсии жрут пиво да колбаски вкусные, что ж, всем своё: обжорам хмель, мне ж — романтическим флёротом сокрытая цель. Поют мне песню волны озера про плавание вокруг острова. Прекрасно то, что никто меня не знает и сам я не знаю себя. Мне известно лишь то, что моя голова на затёкшей шее метр за метром описывает в воде совершеннейший из кругов. Гребок, и ещё гребок, и ещё!.. По правую

---

* Уфенау — остров Цюрихского озера.

** Ульрих фон Гуттен (1488–1523) — немецкий рыцарь-гуманист, поэт, критик церкви, один из главных авторов «Писем тёмных людей».

руку Цюрих со своих свежевыглаженных холмов говорит: «С добрым утром, пловец, будь здоров!» И небесный зенит васильками звенит. «Давай, не унывай!» — шепчет голова рукам-ногам, они же дёргаются в ответ. Я коченею, сыт по горло, в моём зобу дыханье спёрло, дрожа, я плыву мимо древнего Штефа, где Гёте дерябнул полштофа, и с ним Майер — другие полштофа...^{*} Плыву, маяча и маясь, в воде, холодной по-майски, курсом на Рапперсвиль^{**}, и вдруг перед носом — лодочный киль, киль, киль..., и мнится, что плыть ещё тысячу миль, миль, миль! А вот бы, правда, в самый раз на остров выползти мне сейчас, как говорится, ноги в руки, да лечь, да томные звуки из горла извлечь. Но смолкните, стоны: что скажут тевтоны?! Воскликнут германцы: ты скис и сломался! Как я могу опозорить память предков, нет уж, я себя нынче не пощажу, иначе все конунги будут просто в ужасе. Но уж если победа мне будет дана, выпью пива бочонок и галлон вина. К тебе ж, помочная смерти пасть, отнюдь я в зубы не хочу попасть, ты зовёшь в глубину, а я уши заткну, не хочу я плутать на том свете, уж лучше я как-нибудь здесь. Так что нет, скелет с косою, я пока что ещё не

---

^{*} Иоганн Генрих Мейер (1760–1832) — швейцарский художник. С 1791 г. проживал в Веймаре, был правой рукой Гёте по вопросам искусства и за это заслужил прозвище «гётевский Мейер».

^{**} Рапперсвиль — населённый пункт в Швейцарии, в кантоне Санкт-Галлен.

твой! В озёрных, пенных волнах ползёт над зовущей пропастью мой живот. Вон там уже конец заплыва, где камыша густая грива. Впритирку огибаю мыс, я к финишу ближе и ближе, и вот уже Глэрниш* со снегом на крыше. А ну-ка в янтарной смоле шевелись, насеко...! Лягушка-квакушка, взбивай молоко! Взбивай, чтоб на масле ква-квак! Без твоих перепонки рукам и ногам здесь никак. Эй, пара ног и пара рук, свершайте небывалый трюк! И вот причал, где тесно катерам под флагами всех европейских стран, что ж, это всё меняет, погибель отступает, и смуглы от солнца лодки, точно дамские пилотки, вокруг меня со всех сторон, я же точно оскоплён. Изнывая, подплываю, подплываю, изнываю, думаю, что где-то здесь на краю луга лежит Роберт, которого я оставил меня ждать ещё до того, как умру и воскресну. Плавучий круг между тем замкнулся, и я снова на гальке стою, между бледными пальцами ног перепонки лягушачьи чувствую.

1983

Перевод Вячеслава Кожемякина

---

* Глэрниш — горный массив Швейцарских Альп.

ARPADE

В ДУХЕ АРПА*

Четвертинкой борода: что такое арпать
Может быть дорожки густой расческой граблить

Слушать ракушкой морской
Злой бушующий прибой

Или веники вязать
Или песни распевать

Может небо подпирать
Может душу увядать

Прятать в вечности часы
С добрым Богом быть на ты

1986

Перевод Павла Гуревича

---

* Ганс Арп (1886–1966) — немецкий скульптор и поэт, один из зачинателей дадаизма.

GÄNGELBAND

ЛЯМКА

На длинном своём поводке
ведёшь меня, смерть.

И я,
строчки гоня,
повинуюсь.

Когда же вдруг упираюсь,
виляя хвостом,
ты свой поводок
подтягиваешь «на локоть».

2000

Перевод Вальдемара Вебера

LETNE

ЛЕТА

Наши любви хладные — всё честь по чести —
Не возражают, когда мы ложимся вместе.

2001

Перевод Вальдемара Вебера

ABORT

АБОРТ

Ветры в редких ветвях.
Корни, горла скрутив
Мёртвых. И глух их прах.
И хрипл эврики взрыв.

Лишайником, волглым мхом
Только отрыги нирвановы.
Марина белой дельфинихой.
Суглинист фиорд Елабуги.

Шажками по карте, славки
Щебетом донесусь,
Где кровь и крюк удавки —
Неизлечимая Русь.

Меж мачтами и мечтой
Невстреча с тобой. Так рифь
Парус! А мне-то что
Осталось в порывах рифм?

2020

Перевод Виктора Санчука

FREIBANK

НИЧЕЙНАЯ СКАМЬЯ

В саду моего района,
Доступного всем жилья,
Мамаши сидят, матроны,
И рядом присяду я.

Тянем вместе остаток лета.
Да всё душу не утолю,
И, как сердце о рёбра скелета,
Вдруг ударит в память мою.

Вся открыта Россия, как рана.
И трепещет пульсом внутри —
Бормотание Мандельштама,
Словно сорванный бинт в крови.

Мамаши листают сроки.
Время сеять да собирать...
А смерть затирает строки.
Что ж, и это должно принять.

2020

Перевод Виктора Санчука

CORONADEN

ИЗ ЦИКЛА «КОРОНАДЫ»

*

В мартовском снегу мирабеллы
Плавится
Солнце ледниковой эпохи

*

Лепестками дерев зацелованная столица
Где найти мне её ещё дышащую
В корсете смерти

*

Сквозь иголичье ушко сини
Пролетает жёлтая как оса
Спасительная стрекоза

*

Бесснежная зима
Поздний март высыпает
Мешки снежинок

*

Перегруженный бандеролями
Почтальон жмёт на все кнопки сразу
И при этом газует

*

В волнующемся под ветром кустарнике
Чирикает
Комочек надежды

2020

Перевод Вальдемара Вебера

WENDEKREIS

ИЗ ЦИКЛА «ПОВОРОТНЫЙ КРУГ»

*

Новый год
С сияющим взором
В звёздный заходим бар

*

Бесснежная зима
Кошки презирают
Бесследных мышей

*

Зайцы в снегу
Дешифрую
Их мимолётный автограф

*

Освещённое окно соседа
Самая близкая из звёзд
Млечного пути

*

На пастбищах сна
Вклинились в уши
Гуси-лебеди-кликуны

*

Ликование жаворонка
Из закупоренных ушей
Вылетают зимние пробки

*

Потоп сирени
Уже одуванчик
Распускает свой парус

2020

Перевод Вальдемара Вебера

LEUCHTSPUR

ИЗ ЦИКЛА «СВЕТОВАЯ ДОРОЖКА»

*

На холме
Из усталых автопокрышек
Тает вишнёвый снег

*

Концерт лягушек
Во тьме
У высыхающего пруда

*

Калужница
Глазунья
На сковородке родника

*

Светлячок в кустах
Не пугайся
Моих младенческих рук

2020

Перевод Вальдемара Вебера

DIE KIPPE

ОТВАЛ

Свет загорелся
Над полем и рекой.
Что опуститься должно в глубину:
Наводнение света. Укающий мир
Лягушек и саламандр.
Пустая порода.
Блуждающая схема участка.
Лужа, яма, поднимающийся
В небо грунт.
Самосвалы, пересыпающие страны.
В тумане слышится
Чудо соловья.
Его звук, его отзвук,
Он почти
Доносится до глыб,
Где соловьиная песня смолкает.

1987

Перевод Сергея Тенятникова

BODENLOS

БЕЗДОННОСТЬ

На моей книжной полке из сосны —
пахучие шишки. Крылатые
семена ждут в своём убежище,
точно терпеливые стихи.

1999

Перевод Сергея Тенятникова

STEILKÜSTE

НА ЯРУ

Стая лебедей, отражённая зеркально
и удвоенная кучкой голых призывников
в беременной бухте

1998

Перевод Сергея Тенятникова

DIE PERSEIDEN

ПЕРСЕИДЫ

Я стоял у поручней Астры, море звёзд
Вокруг меня, я цеплялся
За доски, под ногами земля
Толщиной в три ладони, так
Цветущих приветствовал я.

2013

Перевод Сергея Тенятникова

VATERTOD

СМЕРТЬ ОТЦА

В свет втянутый за голову и ноги,
В сирень влюблённый, пулеубиенный,
Ты крыльями мельницы бил
И, падая, жизнь хромую свою стирал,
Покуда смерть тебя допрашивала с пристрастием.

2018

Перевод Сергея Тенятникова

MUTTERLOS

БЕЗ МАТЕРИ

Третья из семи, ты сама подарила семи...
Сохраняла в мороз и в войну трилистник.
Нежнейшую победу у тебя отнял тиф.
Я тот, кто остался тебе взамен.
Пусть это будет начертано на надгробье моём.

2018

Перевод Сергея Тенятникова

SÜSSHOLZ

СОЛОДКА

Под сливой яблоко я откусил,
В его пенящиеся щёки вгрызся.
Сплюнул, проглотил черешок и огрызок.
Никогда я так жизнь не ценил.

2018

Перевод Сергея Тенятникова

НОМО SAPIENS

ЧЕЛОВЕК РАЗУМНЫЙ

С ногами в стружьях, с горбом,
Искусанный лисами, растянувшись в канаве,
Я зажигаю звёздное небо,
Под голову подложив перевёрнутую подушку.

2018

Перевод Сергея Тенятникова

TALDICHTER

ПОЭТ ДОЛИНЫ

Вюстефельду

Растёт зерно в пустынном поле.
А ты считай его сухие стебли.
Сверкали б его пятки, если б
Оно твоею волей пальмой стало.

2015

Перевод Сергея Тенятникова

HUNDEWIESE

ВЫГУЛ СОБАК

День за днём я хожу со своими собаками-стихами.
Они бегут на поводке с качающимся намордником,
Который я им спускаю, отпускаю, а они бесятся
В пыли. Носятся, ссорятся из-за гусиных лапок.
Я варю им кашу со смыслом, а они виляют рифмами.
Командую: «анжамбеман», — и они прыгают
со строки на строку.
Они лизут мои пальцы-колбаски и кланчат обрезки.
Когда они лапу не поднимают, то в моём животе роют
ямы,
Прислушиваясь к каждому слову.

2018

Перевод Сергея Тенятникова

ZIEGENBAUM

КОЗЬЕ ДЕРЕВО

Козы взобрались на древо своё,
Под которым разжёванные
Жёлтые плоды. Что козам
По вкусу, то покрывает красную землю
И сеет пухлые семена
В робкие стручки.

2018

Перевод Сергея Тенятникова

Vorstellungsrede von Richard Pietraß
bei der Aufnahme in die Deutsche Akademie
für Sprache und Dichtung, Darmstadt, 2019

**Речь, произнесённая Рихардом Питрассом
на церемонии его принятия
в Немецкую академию языка и литературы,
Дармштадт, 2019 г.**

Глубокоуважаемый господин Президент,
дорогое уважаемое собрание стражей и магов слова!

Среди немногих личных вещей моего отца, оставшихся после его смерти, сохранились две тетради. В них, исписанных вначале послевоенными чернилами цвета берлинской лазури, позже шариковой ручкой, находились около двухсот стихотворений — не его собственные, что вполне можно было предположить, а те, которые были ему дороги с самых ранних дней юности или с которыми он познакомился в более позднем возрасте, полюбившиеся ему настолько, что стали спутниками его жизни.

Его удивительная преданность им нашла своё выражение в том, что он знал их наизусть и таким образом мог в любое время и где бы он ни был вызвать их в своей памяти.

Обычно он делал это, когда бывал в одиночестве, например, за утренним умыванием, но иногда также и

в присутствии нас, детей или гостей. Это всегда вызывало восхищение окружающих.

И вот уже колокол Шиллера отливался вновь, а луна Эйхендорфа опять поднималась в вечернее небо.

Человек жил не хлебом единым.

В то время как он, мазурский мельник, должен был, чтобы нас прокормить, работать в Саксонии грузчиком, таская мешки и ящики, — в воздухе пакгауза над ним развеялась одному ему видимая голубая небесная лента Уланда. Она помогала ему, не отчаиваясь, легче переносить внешнюю нужду. Моему отцу, который, вероятно, не сочинил ни одной собственной стихотворной строчки, я обязан тем, что он показал мне, как поэзия может вливаться в прозу жизни, становясь неотъемлемой её частью. Божественное сидело в моём детстве за одним с нами столом — в виде гётевского постулата о благородном, отзывчивом и добром человеке.

Поэтическую жилку, пульсировавшую в нем, не истощая его, мой отец унаследовал, скорее всего, от своей матери, потомка тех религиозных беженцев из Зальцбурга, которых Фридрих Великий позвал в опустевшую после чумы Восточную Пруссию, дабы они могли жить и творить там, как им заблагорассудится.

Хозяйка большого крестьянского двора, она вела небольшую приходно-расходную книжку, в которой такие вещи, как поездки в экипаже, приобретение тканей или посуды, никогда не занимали больше одной страницы в год; даже взятые вместе, они редко превышали сумму в сто рейхсмарок — страницам же рядом, словно вампириша самой себя, она аккуратным шрифтом Сюттер-

лина поверяла в стихах свои сердечные тайны. До сих пор я всё ещё не добрался до её сокровенного сундука, чтобы извлечь их оттуда и расшифровать.

Моя собственная речь начала освобождаться от связывавших её пут в психологически наиболее тяжёлый для меня момент жизни, в стенах армейской казармы в Передней Померании, когда письма к своей первой возлюбленной я начал разрисовывать разного рода словесными бабочками. Галактика поэзии, в которой я таким образом очутился и которой обязан всем лучшим в жизни, стала моим миром.

Рождённый и выросший у подножья Рудных гор, сын мельника и школьной учительницы, вырванных с корнем из почвы своей бывшей родины, вот уже почти полжизни я управляю тремя областями своего личного хозяйства: написанием, переводом и изданием поэзии.

Моими ранними кумирами были и оставались долгое время: испанец Федерико Гарсиа Лорка, перуанец Сезар Вальехо и француз Рене Шар.

Я изучал клиническую психологию в Берлине, но не справился с работой по записи невротических конфликтов. Таким образом я — сошедший с рельсов трамвай — стал издательским редактором отдела поэзии. В ГДР такая должность ещё существовала.

В 1979 году меня уволили по политическим мотивам, и я в одночасье стал свободным художником. Зарабатывая на хлеб, с приятнью трудился над поэтическими переводами, в основном с русского и английского.

Самыми счастливыми событиями в моей жизни были встречи с североирландским крестьянским сыном Шей-

мусом Хини, присутствовать на стокгольмском звёздном часе которого мне выпала честь, а также с Томасом Транстрёмером, речь которого, поражённого параличом, мы, стоя вавилонских борзых, ворвавшись на Готланд, воссоздали своими скулящими ему вслед на семи языках голосами, и всё — ради награды его улыбки*.

Семь лет моей теперь уже по-библейски долгой «беспечной» жизни я был, с перерывом в тридцать лет, на посту редактора поэтического альбома Poesiealbum на Востоке Германии, сменив поэта Бернда Йенча.

Ангелами, открывавшими врата в мой редакторский кабинет в эти периоды моей издательской деятельности, были скорбный глас барокко Андреас Грифиус, поэт «особого ракурса» Юлиан Пшибось, трагический конькобежец Георг Гейм и австралийский бард, похожий на борца Сумо, Лес Маррей.

Мне, саксонскому плоду восточного родословного древа с корнями балтийского прусского племени — того, что растворили в своей среде крестоносцы, — мне и моим родителям на этом Востоке вполне доставало Запада. Как и Франц Фюманн**, в годы кровопускания я чувствовал, что священники, врачи и писатели не должны оставлять своих, не должны искать исцеления в бегстве.

Насколько это трудно, «объяснить самого себя», я понял, прочитав стихотворение погибшего в 1938 году в Париже от голода Сезара Вальехо «Что объясняет

---

* Речь идёт о встрече лауреата Нобелевской премии 2011 г. шведского поэта Томаса Транстрёмера на острове Готланд с переводчиками его поэзии.

** Франц Фюманн (1922–1984) — немецкий писатель, поэт, прозаик. Родился в Богемии, жил в ГДР.

меня». Не собираясь с ним равняться, привожу здесь пример своей собственной попытки сделать нечто подобное, стихотворение, написанное мной для одной антологии поэтических автопортретов:

Самое сущее

Матери млеко, гены отца.
Жажда жизни, сознание конца.
Тяга к словам, пробуждение желанья.
Росток чистоты и его угасанье.

Костёр из соломы, фитиль на амвоне.
Бунт, настаивающий на законе.
Бесславное знамя в смраде разрухи.
Желчь, растворённая в сытом брюхе.

Устав, которому нет примера.
Глотка моя, что не знает меры.
Кислые сливки и слава земной круговерти.
Могильная яма и милость по смерти.

Магический круг, в который вы меня приняли, для меня значит больше, чем отвоёванный форпост или верхняя пуговица одежды моих земных странствий. И я очень признателен вам за это открытое всему миру пристанище для тех, кто вечно верен поэзии и слову, — круг, о вхождении в который ещё недавно я и не смел мечтать.

Перевод Вальдемара Вебера

ПРИЛОЖЕНИЕ

Борис Пастернак

ГАМЛЕТ

Гул затих. Я вышел на подмости.
Прислонясь к дверному косяку,
Я ловлю в далёком отголоске,
Что случится на моем веку.

На меня наставлен сумрак ночи
Тысячью биноклей на оси.
Если только можно, Авва Отче,
Чашу эту мимо пронеси.

Я люблю твой замысел упрямый
И играть согласен эту роль.
Но сейчас идёт другая драма,
И на этот раз меня уволь.

Но продуман распорядок действий,
И неотвратим конец пути.
Я один, всё тонет в фарисействе.
Жизнь прожить — не поле перейти.

1946

Boris Pasternak

HAMLET

Der Lärm verebbt. Ich trete auf die Bühne.
Und gelehnt ans Pfostenholz der Tür,
Erlausche ich im Nachhall ferner Töne,
Was im Leben noch geschieht mit mir.

Durchs Visier von tausend Operngläsern
Starrt auf mich des Raumes Dunkelheit.
Abba, Vater, wenn es möglich wäre,
Lenke diesen Kelch an mir vorbei.

Zwar liebe ich dein eigensinnig Planen
Und bin, meinen Part zu spielen, gewillt.
Dieses aber ist ein andres Drama,
Diesmal, bitte, schon dein Ebenbild.

Fest gewickelt ist die Handlungsspule,
Und die Tore sind aufs End gestellt.
Ich bin allein: im Pharisäerrudel.
Leben ist kein Gang durch freies Feld.

Übersetzt von Richard Pietraß

Марина Цветаева

ТОСКА ПО РОДИНЕ

Тоска по родине! Давно
Разоблачённая морока!
Мне совершенно всё равно —
Где совершенно одинокой

Быть, по каким камням домой
Брести с кошёлкою базарной
В дом, и не знающий, что — мой,
Как госпиталь или казарма.

Мне всё равно, каких среди
Лиц оцетиниваться пленным
Львом, из какой людской среды
Быть вытесненной — непременно —

В себя, в единоличье чувств.
Камчатским медведём без льдины
Где не ужиться (и не тщусь!),
Где унижаться — мне едино.

Не оболщусь и языком
Родным, его призывом млечным.
Мне безразлично, на каком
Непонимаемой быть встречным!

(Читателем, газетных тонн
Глотателем, доильцем сплетен...)
Двадцатого столетья — он,
А я — до всякого столетья!

Остолбеневши, как бревно,
Оставшееся от аллеи,
Мне всё — равны, мне всё — равно,
И, может быть, всего равнее —

Marina Zwetajewa

DRANG NACH HAUS

Der Drang nach Haus! Ein dutzendmal
Absurdgeführtes Narrentreiben!
Mir ist es längstens so egal,
Wo ich vollkommen einsam bleibe,

Auf welchen Pflastersteinen heim
Ich torkle mit dem Einkaufsbeutel,
Ins Haus, das nichts vom Eigner weiß:
Spital, Kaserne armer Leute.

Mir ist es gleich, in welchem Ring
Mein Fell sich sträubt: umgarnter
Leu, aus welcher Menschen-Mitte
Gedrängt ich werde, ohne Erbarmen

Ins eigene Innre: Gefühlseremit.
Kamtschatka-Bär ohne Scholle,
Wo nicht einleben (ich müß mich nicht),
Wo demütigen, es spielt keine Rolle.

Auch wird mich nicht der Mutterton
Der Heimat narren — süße Zitze.
Mir ist es gleich, in welchem Idiom
Der Unverstand der Straße witzelt!

(Der Leser, der Schlucker des Bergs
Von Zeitungen, Melker des Klatschwunders ...)
Des zwanzigsten Jahrhunderts — ist er,
Und ich — vor jedem Jahrhundert!

Versteint wie ein Stamm im Grund,
Der übrigblieb von Seinesgleichen:
Sie alle, mir — gleich, alles gleich, und
Mag sein, am allergeringsten,

Роднее бывшее — всего.
Все признаки с меня, все меты,
Все даты — как рукой сняло:
Душа, родившаяся — где-то.

Тáк край меня не уберёт
Мой, что и самый зоркий сыщик
Вдоль всей души, всей — поперёк!
Родимого пятна не същёт!

Всяк дом мне чужд, всяк храм мне пуст,
И всё — равно, и всё — едино.
Но если по дороге — куст
Встаёт, особенно — рябина...

1934

Was mir ehemals am nächsten stand,
Die Male, die zeichnenden Flecken,
Die Daten, gelöscht mir von Hand:
Die Seele, geboren — an Irgendhecken.

Derart hat mich mein Land verheert,
Dass selbst der scharfäugigste Spitzel
Die ganze Seele, die Länge, die Quer,
Kein einzig Muttermal mehr findet.

Jedes Haus, mir fremd, jeder Dom, taub,
Und alles gleich, alles dieselbe Leere.
Aber wenn auf dem Weg — ein Strauch
Entflammt, vor allem Vogelbeere ...

Übersetzt von Richard Pietraß

СОДЕРЖАНИЕ

От составителя	5
СТИХОТВОРЕНИЯ	
Нас рождает Ничто... <i>Пер. В. Вебера</i>	9
Мы приходим из Ничего... <i>Пер. С. Тенятникова</i>	9
Фонтаны. <i>Пер. В. Вебера</i>	10
Чего мне не хватает для счастья. <i>Пер. О. Татариновой</i>	11
Аннексия. <i>Пер. В. Вебера</i>	12
Смерть Лорки. <i>Пер. В. Вебера</i>	13
Барометр. <i>Пер. В. Вебера</i>	15
Об одном кайзере и его соловье. <i>Пер. В. Вебера</i>	16
Утренняя улица с односторонним движением. <i>Пер. В. Вебера</i>	17
Дрозд. <i>Пер. О. Татариновой</i>	18
Мой маленький сын. <i>Пер. В. Вебера</i>	19
Слово. <i>Пер. В. Вебера</i>	20
Редактор. <i>Пер. В. Вебера</i>	23
Затворничество. <i>Пер. В. Вебера</i>	24
Книги. <i>Пер. В. Вебера</i>	25
В ноябре солнцу больше не удаётся... <i>Пер. В. Вебера</i>	26
Внутренний двор в Берлине. <i>Пер. В. Вебера</i>	27
Победитель. <i>Пер. В. Вебера</i>	28
Призналась второму мужу. <i>Пер. В. Вебера</i>	29
Ното ridens. <i>Пер. В. Вебера</i>	30
Из цикла «Ярмарочная площадь». <i>Пер. В. Вебера</i>	
Иллюзионист.....	32
Чёртовое колесо	32

Автоаттракцион.....	33
Тир	33
По вечерам... Пер. В. Вебера.....	34
Все мои одиночества. Пер. В. Вебера	35
Однажды утром. Пер. В. Вебера	37
Одной-единственной. Пер. В. Вебера.....	38
Первое стихотворение Анне. Пер. В. Вебера.....	39
Реквием Лиле. Пер. В. Вебера	40
Искусство жить. Пер. В. Вебера	41
Тропа отца. Пер. В. Вебера.....	43
Сиреневые сады. Пер. В. Вебера	45
Мальчик в парке. Пер. В. Вебера	46
Реплика. Пер. В. Вебера	47
Ступени мужества. Пер. В. Вебера	49
Самое сущее. Пер. В. Вебера.....	50
Моя мать. Пер. В. Вебера	51
Запасной выход. Пер. В. Вебера.....	53
Физика. Пер. В. Вебера	54
Предвкушение. Пер. В. Вебера	55
В сумерках утра. Пер. В. Кожемякина.....	56
Кровавое небо. Пер. В. Вебера	57
Последний образ. Пер. В. Вебера	58
Мой ангел. Пер. В. Вебера.....	59
Твой платок. Пер. В. Вебера	61
Пробуждение. Пер. В. Вебера	62
Охота разрешена. Пер. В. Вебера.....	63
Бриз. Пер. В. Вебера	64
Смена света. Пер. В. Вебера	65
Из цикла «Cosmea». Пер. В. Вебера.....	67
Чёрная песня. Пер. В. Вебера	69
Неделя книги. Пер. В. Вебера.....	70

Полуночное солнце. Пер. В. Вебера	72
На обочине. Пер. В. Вебера	74
Под паром. Пер. В. Вебера	76
Теневая экономика. Пер. В. Вебера	77
Чёрная речка. Пер. В. Кожемякина	78
Тайная вечеря. Пер. В. Кожемякина	79
Вплывь вокруг острова Уфенау. Пер. В. Кожемякина	81
В духе Арпа. Пер. П. Гуревича	84
Лямка. Пер. В. Вебера	85
Лета. Пер. В. Вебера	86
Аборт. Пер. В. Санчука	87
Ничейная скамья. Пер. В. Санчука	88
Из цикла «Коронады». Пер. В. Вебера	89
Из цикла «Поворотный круг». Пер. В. Вебера	91
Из цикла «Световая дорожка». Пер. В. Вебера	94
Отвал. Пер. С. Тенятникова	96
Бездонность. Пер. С. Тенятникова	97
На яру. Пер. С. Тенятникова	98
Персеиды. Пер. С. Тенятникова	99
Смерть отца. Пер. С. Тенятникова	100
Без матери. Пер. С. Тенятникова	101
Солодка. Пер. С. Тенятникова	102
Человек разумный. Пер. С. Тенятникова	103
Поэт долины. Пер. С. Тенятникова	104
Выгул собак. Пер. С. Тенятникова	105
Козье дерево. Пер. С. Тенятникова	106
Речь, произнесённая Рихардом Питрассом на церемонии его принятия в Немецкую академию языка и литературы, Дармштадт, 2019 г.	108
ПРИЛОЖЕНИЕ	
Boris Pasternak. Hamlet. Übersetzt von R. Pietraß	113
Marina Zwetajewa. Drang nach Haus. Übersetzt von R. Pietraß	114

Литературно-художественное издание

Рихард ПИТРАСС

ЗАПАСНОЙ ВЫХОД

*На обложке книги портрет Рихарда Питрасса
кисти каталонской художницы Нурии Кеведо*

Корректор Н. Самойлова
Дизайн и вёрстка — Н. Самойлова

Подп. в печать 28.06.2022. Усл. печ. л. 6,98
Печать офсетная. Бумага офсетная № 1
Гарнитура «Liberation». Формат 60×84/16
Заказ № 476

Книга отпечатана в мастерской
им. Геннадия Фадеева,
Москва, ул. Даниловский вал, д. 13А

